

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРАГМАТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА КЛЯТВЫ В РИМСКОЙ КУЛЬТУРЕ

I В. ДО Н. Э. – I В. Н. Э.

А. В. Карабыков – доцент кафедры иностранных языков Омского юридического института, кандидат филологических наук, доцент

Приступая к анализу этого жанра, прежде всего, отметим его очевидное сходство с ветхозаветным аналогом. Оно проявляется во всех главных аспектах клятвы, включая ритуал ее совершения. Как и в древнееврейской культуре, центральной деталью этого ритуала служил специфический жест рукой, а именно рукопожатие или ее поднятие вверх. «Друзья, касаясь руки умирающего, поклялись ему в том, что они скорее испустят последнее дыхание, чем пренебрегут отмщением», – говорит историк о последних часах Германика¹. Мы также знаем, как, подняв ладони, присягали на верность Цезарю солдаты², а посол тевкров клялся судьбой вождя и его «могучей десницей»³.

Так как боги римлян не выступали в роли непосредственных агентов сакральных перформативов, субъектами клятвы могли быть только люди. Они же, впрочем, являлись и ее единственными прямыми адресатами. В зависимости от коммуникативной ситуации, в которой совершалось рассматриваемое действие, все клятвы делились в римской культуре на два вида: военную присягу (*sacramentum*) и обширную группу гражданских форм (*iusiurandum*). Пример присяги содержит дошедшая до нас надпись из Панфлагии (OGTS 532). Ее текст гласит: «Мы клянемся Зевсом Спасителем, божественным Цезарем Августом и нашей Святой Владычицей (т. е. богиней Кибелой. – А. К.), что будем верны Цезарю Августу и всему его дому, будем считать друзьями тех, кого он в друзья выбрал, и врагами, кого он ими объявил. Если я сдер-

жу мою клятву, да будет мне во всем хорошо; если нарушу, да будет мне во всем плохо»⁴. Такую и подобные ей формулы произносили римские легионеры в день инаугурации императора, повторяя ее в каждую годовщину этого события.

К основным разновидностям гражданских клятв принадлежали те, что скрепляли межгосударственные договоры (*foedera*), употреблялись во внутренних делах, например при цензе, использовались в суде и частной жизни. Образец клятвы, завершающей международное соглашение, известен нам также благодаря археологии. Плита, найденная в Португалии три столетия назад, сохранила клятву арийцев, принесенную ими в подтверждение союзнического договора с Римом: «Клянусь> по чистой совести, что я буду врагом тем, о которых узнаю, что они враги Гаю Цезарю Германику (императору 1 пол. I в. н. э. – А. К.), и если кто-либо подвергает или подверг бы опасности его самого> и его благополучие, того я не перестану преследовать на суше и на море оружием и смертоносной войной, пока он не получит возмездие; и не будут мне дороже его (императора. – А. К.) благополучия ни я сам, ни мои дети, своими врагами я буду считать тех, которые ему враждебны; если я сознательно обманываю или обману его, то пусть Юпитер Наилучший Величайший, божественный Август и все прочие бессмертные боги лишат меня и моих детей отечества, благосостояния и всего имущества». Далее следовали дата и указание места совершения клятвы⁵.

¹ Корнелий Тацит. *Анналы* // Корнелий Тацит. Сочинения. В 2 т. Т. Т. *Анналы*. Малые произведения. Л.: Наука, 1970. С. 75.

² См.: Лукан М. А. *Фарсалия, или Поэма о гражданской войне*. М.: Нуч.-издат. центр «Ладомир»: Наука, 1993.

³ См.: Вергилий. *Энеида* // Публий. Вергилий. Марон. Буколики; Георгики; Энеида. М.: Худож. лит., 1971. С. 247.

⁴ Плиний Младший. *Письма Плиния Младшего*. М.: Наука, 1983. С. 377.

⁵ Федорова Е. В. *Латинская эпиграфика*. М.: МГУ, 1969. С. 243.

Говоря о закономерностях, направлявших развитие этого жанра в исследуемую эпоху, можно утверждать, что важнейшей из них была активизация залоговых клятв. Квириды все чаще клялись не кем-то (свидетелем и судьей их поступка), а чем-то, что они соглашались потерять в случае клятвoprеступления. Подтверждаемый источниками этот факт свидетельствует о коммуникативной де-вальвации анализируемого жанра. Как и многие другие изменения в речевом поведении римлян, обесценивание клятвы было вызвано теми негативными процессами, которые происходили в духовной жизни общества. Подобное явление, мы помним, было присуще и отдельным этапам древне-израильской культуры. О том, что эта тенденция была чертой конкретной эпохи, а не римской клятвы как таковой, говорит память жанра, следы которой мы находим в памятниках того времени. Ее изучение показало, что изначально квириды клялись богами и в первую очередь верховным из них – Юпитером. Они мыслили его главным арбитром этих речевых действий. «Клянусь богом, покровителем клятв», – пишет император Траян в письме Плинию⁶. И Катулл, давая высокую оценку произведению своего друга, так клятвенно высказывается о ней: «Cartae doctae, Iupiter, et laboriosae» («Книга ученая, Юпитер (в смысле «клянусь Юпитером»). – А. К.), и трудная»⁷. Само римское слово, называющее клятву, – *iusiurandum*, по мнению Энния, произошло из сочетания «*Tovis iurandum*» («клятва Юпитером»). Поэтому клясться божеством или богами было хотя и поправной, но все еще осознаваемой нормой в культуре Рима рубежных столетий. Неслучайно, вспоминая об отнятии у Одиссея пленницы Брисеиды, Овидий с ехидцей замечает:

Пусть и поклялся Атрид, что он ее пальцем не тронул, –

Клялся жезлом он, но жезл – это не имя богов⁸.

Теперь же, в условиях мировоззренческого господства фатализма и связанного с ним безверия, именно такие – залоговые – клятвы, стали выходить на первый план коммуникативной реальности. Одержимые суеверным страхом римляне клянутся тем, что боятся потерять более всего. Они уже не думают, кем, какой силой может быть взыскан с них объявляемый залог. Они знают, что, в конце концов, за всем стоит слепой, «непреклонный к мольбам» рок – источник их трепета перед будущим. Это представление отразилось в безличном характере мно-

гих произносимых ими клятв. Их формулы безличны в том смысле, что кара за несоблюдение принимаемых на себя обязательств не приписывается в них какому-либо богу или иной определенной силе, но должна произойти как бы сама собой. Это наблюдение позволяет сделать вывод о формально-прагматическом сближении клятвы с другим сакральным перформативом – проклятием, происшедшим в рассматриваемый период. На материале Ветхого Завета мы показали, что из всех религиозных жанров проклятие было наиболее близко к магическому заклинанию. Выражаемое им действие часто совершалось не столько волевым актом Бога, сколько силой самой произносимой формулы. Кроме того, подобно древневосточным народам, латиняне нередко заканчивали свои клятвы угрозой проклятия за их нарушение, что видно из приведенных выше примеров военных и гражданских формул. Плутарх видел в этом один из мотивов, по которым традиция запрещала жрецу Юпитера совершать данное действие: «Всякая клятва, – по его словам, – оканчивается проклятием, а проклинать кого бы то ни было ему не подобает»⁹.

Источники показывают, что в результате своей качественной мутации исследуемый жанр приобрел активную разновидность, в которой идея возмездия вышла на первый план, затмив собой центральную для клятвы идею договора. Первоначальный священный-религиозный характер, свойственный этому жанру, сменился в его новой форме ощущением механической фаталистичности, что в еще большей степени сблизило клятву с проклятием и магическим заговором. Если в Израиле сходная разновидность клятвенной формулы всегда содержала апелляцию к Иегове («То и то пусть сделает со мной Господь.»), то в ее римском варианте, как правило, нет даже намека на источник призываемого наказания. Отвечавшая духу времени, отравленному верой в рок, новая формула имела широкое употребление в разных слоях римского общества. Мы встречаем ее в произведениях поэтов и в ходивших по Риму стишках-инвективах; ею «пересыпают» речь герои до омерзения реалистичного романа Петрония. «Чтобы мне не видеть радости от семьи, если я не думаю, что беда ниспослана нам небожителями», – заявляет один из них¹⁰. «Пусть у меня не будет барыша и пусть я не умру так, чтобы люди клялись моей кончиной, если я не буду преследовать тебя до последней крайности»

⁶ Плиний Младший. Письма Плиния Младшего. С. 188.

⁷ Катулл. Лирика. М.: Время, 2005. С. 237.

⁸ Овидий. Лекарство от любви / пер. С. Шервинского // Овидий. Наука любви. Лекарство от любви. М.: Эксмо, 2006. С. 215.

⁹ Плутарх. Застольные беседы. Л.: Наука, 1990. С. 197.

¹⁰ Петроний. Арбитр. Сатириконтон // Петроний. Арбитр. Сатириконтон; Апулей. Метаморфозы. М.: Правда, 1991. С. 57.

сти», – читаем в другом месте «Сатирикона»¹¹. Сближение клятвы и проклятия, вызвавшее появление описываемой формулы, еще более наглядно проявляется в примере, взятом со страниц ливиевой «Истории». В разгар сражения с армией Ганнибала префект одной когорты перекинул через вражеский вал свою святыню – полковой флаг. Бро-

сившись туда вслед за ним, он прокричал: «Будь я проклят и моя когорта со мной вместе, если неприятель овладеет этим знаменем»¹². В этой героической реплике, возможно, выдуманной Титом Ливием, объединены черты всех ключевых сакральных перформативов Рима, среди которых наиболее важную роль играли клятва и родственный ей обет.

ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Е. А. Поздеева – заведующая кафедрой физического воспитания Омского юридического института, кандидат педагогических наук

В современном обществе сформировались эталоны идеального телосложения (излишняя худоба), которые являются неадекватными с точки зрения медицины и отрицательно влияют на состояние здоровья молодого поколения. Сложившийся «эталон красоты», диктуемый тенденциями модных журналов и других средств массовой информации, не соответствует нормальному развитию растущего организма. Многие студентки, подверженные данному влиянию, оценивают свои показатели фигуры неадекватно, что в дальнейшем при использовании различных диет приводит к общему истощению организма и ряду заболеваний.

Для решения этого вопроса можно обратиться к практике физической культуры. Занятия физической культурой и спортом приводят к изменениям функционального состояния организма, в связи с чем реализуется постоянное наблюдение за здоровьем человека. Одним из важных показателей состояния здоровья занимающихся физическими упражнениями выступает физическое развитие, которое определяется по степени развития основных тканей организма, формам и размерам тела и его отдельных частей. Поэтому при подготовке студентов по предмету «Физическая культура» необходимо использовать методику контроля за состоянием здоровья и физического развития, которая позволит объективно оценить пропорциональность телосложения и ин-

дивидуальные особенности строения тела.

В нормативных документах по организации физической культуры в вузе (примерная программа) предусмотрено изучение данной темы на лекции для студентов второго курса «Самоконтроль занимающихся физическими упражнениями и спортом». Однако методические основы проведения практических занятий не освещены. Предполагается, что содержание и конкретные средства каждого занятия должны быть определены преподавателями кафедр физического воспитания самостоятельно.

В связи с этим цель нашего исследования – разработка организационно-методических рекомендаций к проведению практических занятий по физической культуре на тему «Оценка физического развития студентов».

Задачи исследования:

- 1) подготовить методические материалы для проведения занятий по данной теме;
- 2) провести антропометрию на практических занятиях;
- 3) определить стандарты физического развития студентов Омского юридического института;
- 4) провести соматоскопию на практических занятиях;
- 5) составить формы контроля по данному методико-практическому разделу.

¹¹ Петроний. Арбитр. Сатирикон. С. 68.

¹² Ливий Т. История Рима от основания Города. В 3 т. Т. 2. Кн. XXТ-XXXТТТ. М. : Ладомир, 2002. С. 247.